

© 2024 г.

А.В. АТАНЕСЯН

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ В АРМЕНИИ: СТАНОВЛЕНИЕ И ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

АТАНЕСЯН Артур Владимирович – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой прикладной социологии Ереванского государственного университета, Ереван, Армения; профессор кафедры журналистики, медиакоммуникаций и связей с общественностью Института международных отношений Пятигорского государственного университета, Пятигорск, Россия (atanesyan@yandex.ru).

Аннотация. Институционализация армянской социологической науки шла параллельно модернизации позднесоветского (и постсоветского армянского) общества. Рост социологии как самостоятельной науки, отражающей модернизационные процессы в обществе и оказывающей на них влияние, происходил в постсоветской Армении благодаря «открыванию» науки и общества, включая тесное (не всегда равное) взаимодействие отечественных социологов с западными социологическими школами, а также участие западных социологов армянской национальности в становлении армянской государственности. Главным объектом политической социологии стало переходное армянское общество в условиях становления институтов власти и применения политических технологий. Особенности региональной динамики, традиционные и новые для Армении внешнеполитические процессы, угрозы и риски, влияли на изучение внешнеполитических ориентиров армянского общества, на становление и развитие смежных с политической социологией направлений – социологии конфликта и военной социологии. В статье дан обзор направлений развития армянской политической социологии в 1990–2020-е гг.¹ Степень выполнения задач эффективного управления армянским государством и обществом была и остается прямо пропорциональной степени внедрения политической социологии в политическую практику, востребованности социологического знания и, в частности, социологических прогнозов принимающими решения структурами и лидерами Армении.

Ключевые слова: политическая социология • армянское общество • переходное общество • социология внутренней и внешней политики • социология конфликта • военная социология

DOI: 10.31857/S0132162524080087

«Советский старт» политической социологии в Армении. Истоки социальной мысли Армении, включавшей социологические идеи и концепции, прослеживаются с раннего Средневековья. Прикладные социологические исследования в стране стали проводиться с середины XX в. [Погосян, 2014: 38]. Хотя в советский период социологам не позволялось касаться политики, институционализация социологии в Армении началась

¹ Исходя из предполагаемого желания русскоязычных читателей ознакомиться с источниками в оригинале, в статье в основном представлены работы армянских авторов на русском языке.

в советскую эпоху (в 1970–1980-е гг.). Как пишет руководитель Армянской социологической ассоциации академик Г. Погосян, «в системе Академии Наук Армянской ССР социологические исследования впервые стали проводить в Институте философии и права (рук. Л. Арутюнян) и в Институте археологии и этнографии (рук. Э. Карапетян). В 1983 г. основано Армянское отделение Советской Социологической Ассоциации (рук. Л. Карапетян). На факультете философии Ереванского Государственного Университета в 1986 г. была создана кафедра прикладной социологии (рук. Л. Арутюнян)» [Погосян, 2014: 42]. Профессор Людмила Арутюнян – выпускница Ереванского государственного (1963) и Парижского университетов (1975), член Верховного Совета АрмССР (1988–1991), основала Лабораторию прикладных социологических исследований (1980) и кафедру прикладной социологии ЕГУ (1986), является основательницей и первым деканом факультета социологии Ереванского госуниверситета (2004). Системный вклад в институционализацию армянской социологической школы внес созданный усилиями академика Г. Погосяна в 1992 г. Центр социологических исследований, включенный в 1995 г. в состав Института философии и права (переименован в 2003 г. в Институт философии, социологии и права НАН РА). Социологические исследования в этом Институте осуществлялись по направлениям: социология катастроф; социальное положение и миграция населения; проблемы взаимного восприятия в армяно-турецких отношениях; социально-политическое отчуждение населения; трансформация армянского общества и положение в нем личности. В 1992 г. Г. Погосяном была основана возглавляемая им Армянская социологическая ассоциация (АСА), принятая в состав Международной социологической ассоциации [Погосян, 2014: 42].

Развитие и углубление направлений теоретической и прикладной социологии приходится на постсоветский период, когда появилась возможность прямого двустороннего взаимодействия с вузами и научными центрами (школами) Западной Европы и США, где социология развивалась комплексно, в связи с государственным управлением, экономикой и политикой. Взаимодействие постсоветских центров и специалистов с европейскими и американскими коллегами (не всегда на равных) позволило сделать социологию как науку и академическую дисциплину в Армении перспективной, популярной, качественной и конкурентной.

Особенности развития социологических исследований в постсоветской Армении. Политическая социология в Армении развивалась практически без политических ограничений ввиду демократических преобразований и высокого уровня свободы слова в стране. Конечно, демократические реформы отчасти симулировались (как и в других постсоветских странах), но каких-либо ограничений социология политики в Армении не испытала. Если экономическая социология западных обществ перенималась и применялась в Армении с существенными ограничениями, то политическая социология в условиях постсоветского экспериментирования с политическими режимами, конституциями, элитами, структурами, технологиями и коммуникациями могла максимально подпитываться отечественным полем, апробироваться и применяться.

Специфика армянской политической социологии связана также с трансформацией национальной идентичности вследствие экзистенциальных для армянской нации процессов – геноцида армян 1915 г., волны массовой эмиграции, формирования и ветвления диаспор². Коллективные травмы периодически актуализируют элементы политического дискурса, разворачивавшегося в прошлом. Поэтому в рамках армянской политической социологии изучаются вопросы национальной идентичности, включая внутри- и внешнеполитические детерминанты [Mkrtychyan, 2013; Manukyan, 2021; Погосян, Погосян, 2023]. В этом плане актуальны такие характеристики армянской национальной идентичности, как общинная, гражданская, диаспоральная, гибридная, транснациональная идентичность [Armenians around the World, 2015].

² Из приблизительно 15 млн армян, проживающих на планете, в самой Армении живут лишь примерно 3 млн. Массовое проживание армян за пределами исторической родины – следствие, прежде всего, трагических событий начала XX в., а теперь и начала XXI в.

Армянская социально-философская мысль досоветской эпохи касательно национальных, социально-политических, государственных вопросов стала частью позднесоветской и послесоветской гуманитарно-социальной мысли и социологических исследований. Характерная для современной армянской социологической (в большей степени – политологической) мысли ретроспективность – не архаизм. Она позволяет связать армянское политическое прошлое с настоящим, проследить характеристики армянского общества на протяжении веков, выявить причины современных поведенческих моделей через призму исторических событий, аналогий и детерминант. Поэтому неслучайно обращение современных армянских гуманитариев (в том числе политологов и политических социологов) к идеям таких общественно-политических деятелей Армении прошлого века, как Гарегин Нжде³, чьи взгляды на проблемы армянского общества в условиях внутри- и внешнеполитических угроз по-прежнему актуальны [Нжде, 2012]. Взгляды досоветских общественных деятелей на политическую жизнь армянского общества сегодня нередко сопровождаются политизацией и фальсификациями со стороны оппонентов.

Составляющей армянской политической социологии является ее конфликтологическое измерение – из-за региональных конфликтов, в частности карабахского конфликта. Характерной чертой армянской политической социологии является встроенность в нее военной социологии. Благодаря уникальной и проблематичной для Армении политико-безопасностной среде, военно-социологические исследования сопряжены с прикладными социологическими исследованиями больше, чаще и лучше, чем в большинстве постсоветских республик.

Особенностью становления армянской политической социологии является участие представителей армянской диаспоры – интегрированных в западное научное сообщество и нередко именитых ученых. Их либо приглашали в Армению, либо инициатива по участию в становлении постсоветской Армении и армянской науки исходила от них самих. Участие в становлении конфликтологии на кафедре/факультете социологии ЕГУ принял приглашенный профессор, полковник ВС США в отставке Мурад Мурадян. Ученик П. Сорокина и Т. Парсонса в Гарвардском университете, профессор университета Дьюк (США) Э. Тирьякян подарил факультету социологии ЕГУ личную библиотеку.

Армянская наука (и социология, в частности) трансгранична и транснациональна: армянские ученые Армении и зарубежья взаимодействуют, в том числе – в плане альтернативных и не всегда мирно сосуществующих взглядов и подходов, совместно проводят конференции. Нередко общие для армянских ученых в Армении и за рубежом направления и области исследований объединяются под названием *Armenian Studies*, имея объектами Армению и армянскую диаспору. Направления армянской науки представлены учеными из Армении и из-за рубежа, и это – часть армянского национального самосознания и профессиональной идентичности. Представленная таким образом армянская социологическая мысль – предмет исследований.

Армяно-российские научные связи. После распада СССР армянские социологи продолжали тесно сотрудничать с бывшими советскими, прежде всего – с российскими коллегами. «Сверка часов» в подготовке научной и учебной литературы, учебных программ и курсов, проведения конференций и т.д. инициировалась руководителями и представителями научных и учебных организаций Армении и России. В армянской научно-учебной среде востребованными были социологические учебники В.А. Ядова, Ж.Т. Тощенко, А.И. Кравченко, В.И. Добренкова, А.Г. Здравомыслова и других авторов. Писались отечественные учебники, американских и европейских классиков социологии переводили на армянский. Приоритета какой-либо из социологических школ

³ Гарегин Нжде (1886–1955) – политический деятель Армении 1900–1920-х гг., разработчик идеологии армянского патриотизма, согласно которой высшей ценностью для человека является его нация, вне которой он не может полноценно существовать. Во время Второй мировой войны сотрудничал с нацистской Германией в надежде на восстановление независимости Армении. В СССР приговорен к 25-летнему заключению, умер во Владимирской тюрьме.

не отдавалось, действовал принцип взаимодополнения и специфики. Развивались профессиональные и личные отношения руководства факультета социологии ЕГУ с директором Института социологии РАН, академиком М.К. Горшковым, с директором Института социологии и регионоведения ЮФУ Ю.Г. Волковым, директором Института международных отношений ПГУ В.Н. Паниным и сотрудниками подразделений института, коллективами Уральского федерального и Кубанского государственного университетов, других российских вузов и организаций⁴. Проводились конференции, издавались совместные труды. Крайне ценны доверительные беседы по политическим проблемам, способствующие укреплению взаимопонимания и сотрудничества при любом (порой – неблагоприятном) политическом раскладе.

Армянским политическим социологам всегда было важно и сложно «достучаться» до принимающих политические решения институтов власти и административных подразделений Армении и союзнической РФ, в частности, касательно армяно-российской повестки, приоритетов. Отсутствие интереса и взаимности в этом вопросе, помимо прочих факторов, могло способствовать низкому уровню политической прогностики и запоздалости принимавшихся решений, нарушению конструктивности диалога. Армянская политическая социология по-прежнему открыта для российских партнеров.

Развитие профессионального сообщества социологов. Армянское социологическое сообщество, планирующее и осуществляющее исследования в области политической социологии, не является единым и координируемым из одного центра. Ни одна социологическая организация или ассоциация армянских социологов не объединяет. Это имеет ряд преимуществ, обеспечивает творческую свободу, непредвзятость и политическую неангажированность, внутреннюю конкурентность. Каждая из действующих социологических организаций понимает, что публикуемые ею результаты и выводы будут обсуждаться другими профессиональными организациями, прежде всего – на предмет выбранной методологии и валидности выводов. Манипулирование цифрами, игнорирование либо незнание профессиональных требований ведут к потере репутации, доверия и места в социологическом сообществе и на рынке социологических услуг.

Интерес к социологическому объяснению мира политики был и остается высоким и широким. Принимающие решения структуры и политические элиты Армении в основном выступают в удобной для них роли «пользователей» преимущественно количественных (графических) результатов социологических исследований политики (рейтинги, данные по доверию населения органам власти и лидерам, и т.п.). Подобные исследования инициируют в основном ради продвижения во власть и ее удержания. Подобный спрос стимулирует предложение преимущественно со стороны частных социологических (и псевдосоциологических) кампаний, способствуя упрощенному восприятию социологии. В этой связи на раннем этапе становления политической социологии в Армении она нередко ассоциировалась с А. Адиебяном и основанного им ООО «Социометр». Сведение социологии к результатам опросов, часто политизированных (в преддверии выборов), их озвучивание руководителем данной организации создало в массовом сознании ассоциативный ряд «социология – опросы – Адиебян». Социологическое сообщество с такими восприятиями борется. Однако медийные образы политики также стремятся к упрощению и адаптации к массовым потребностям и вкусам, поэтому и политическая социология в СМИ выглядит чем-то упрощенно-инструментализированным, частью политических технологий [Ослон, 2011]. Тем не менее образ «социологии», ассоциированный с А. Адиебяном, отчасти способствовал ее популяризации в постсоветской Армении. Этому способствовала и полюбившаяся телезрителям авторская передача журналиста Серго Ерицян «Карцик» («Мнение»), выходявшая с 1993 г. в формате интервью с прохожими и экспертных интервью по злободневной тематике. Озвучивание мнения «простых обывателей», доведение

⁴ Здесь крайне сложно указать многих российских коллег и авторов, с которыми армянские социологи взаимодействовали и общались. Выражаем им благодарность и надеемся на взаимопонимание.

их проблем и переживаний до ответственных лиц и структур, стало крайне востребованной (по крайней мере, «снизу») частью политического дискурса.

Армянское социологическое сообщество сегодня представлено факультетом социологии Ереванского государственного университета, Армянской социологической ассоциацией, Ассоциацией армянских социологов, рядом частных социологических центров с международным охватом деятельности, созданных и руководимых (пополняемых) преимущественно выпускниками факультета социологии ЕГУ, в том числе – компаниями Брейвис (Breavis), R-Insight Research and Consulting, «Социоскоп» (Socioscope), Центром «Социес». Из региональных организаций в Армении, осуществляющих социологические исследования политических процессов усилиями отечественных специалистов, резонансны Кавказский исследовательский ресурсный центр CRRC-Armenia, Gallup-Armenia, представленная компанией MPG.

Особенностью армянских научно-исследовательских социологических организаций является аналитика результатов собственных полевых исследований с целевыми выводами и рекомендациями. Публикуемые результаты преимущественно количественных полевых исследований CRRC-Armenia («Кавказский барометр» по общественным восприятиям политических элит и процессов, рейтингам органов власти, и т.д., в свободном доступе) и Gallup/MPG (в основном результаты телефонных опросов, в платном доступе) являются важным подспорьем для профессиональной и медийной деятельности.

Занимающиеся фундаментальными социологическими исследованиями и их теоретико-концептуальным обобщением научные центры и ученые Армении, публикующие результаты исследований в научных журналах и монографиях, проводящие конференции и обучающие студентов, на спрос со стороны политиков ориентированы в меньшей степени. Они стараются направлять потенциальных заказчиков на комплексные научные, образовательные, политические задачи, исходя из интересов безопасности и эффективного управления государством и обществом.

Современная армянская политическая социология – система фундаментальных знаний, концептуальных подходов и прикладных исследований, апробируемых методов, применяемых на армянском поле в сравнительном, ретроспективном и прогностическом ключе. Армянская политическая социология, вероятно, наиболее коммуникативна среди других социологических направлений (теорий среднего уровня), поскольку выражается не только через научные труды, доклады, отчеты, но и через рекомендации органам власти, научно-популярные выступления в университетских аудиториях, в СМИ и на виртуальных площадках по актуальной политической повестке.

Развитие социологической мысли можно отчасти проследить по эволюции университетских журналов. К сожалению, научно-исследовательская деятельность 1980–1990-х гг. не всегда отражалась в публикациях: не хватало средств, не все публикации (сборники статей, материалы конференций и т.п.) того времени сохранились по причине малых тиражей – на них был высокий спрос, их сразу разбирали. Не все бумажные публикации того времени оцифрованы, найти их в Интернете не всегда можно, однако нередко ссылки на них в более поздних работах.

С 1996 г. на кафедре прикладной социологии ЕГУ стал издаваться преимущественно русскоязычный журнал «Изменяющееся общество: теория и практика» (основатель и главный редактор – Л. Арутюнян), публиковавший статьи по проблемам социально-политических и экономических трансформаций общества, новым для постсоветской науки теоретико-концептуальным, методологическим и прикладным направлениям. Этот журнал стал «глотком свежего воздуха» для опытных и молодых ученых, одной из площадок для публикации своих исследований. Как и со многими другими трудами того времени, которые выпускались в бумажной версии малыми тиражами, этот журнал остался в библиотеках, на руках ученых, в виде ссылок в поздних изданиях (см., напр.: [Арутюнян, 1997; Аствацатуров, 1997]).

В 2001–2003 гг. издавался армяноязычный журнал «Рейтинг» («Варканиш») компании «Медиа модель», в котором группой молодых армянских социологов и политологов

публиковались рейтинги политических сил и их представителей, результаты экзитполов, обсуждались те или иные политические технологии и направления медиапродвижения политических персоналий. Журнал издавался в глянцевой версии и распространялся среди органов власти, политических и бизнес организаций, отдельных деятелей. Ценностью подобных изданий была не только не полевая социологическая информация и ее популяризация в графическом выражении, обучение целевой аудитории и общества важности использования социологической информации в политической деятельности. Формировалась политическая культура и спрос на социологические исследования и прогнозы.

Выпускавшийся с 1967 г. традиционный для советских головных вузов «Вестник Ереванского государственного университета» с 2013 г. трансформировался в отдельные серии, включая серию «Социология, экономика». С 2020 г. на ее основе стал издаваться «Социологический журнал» («Journal of Sociology») с постоянной рубрикой «политическая социология».

Меняющееся армянское общество как объект политической социологии. С конца 1980-х гг. ситуация в Армении стала главным объектом (либо основным контекстом) исследований, охвативших трансформационные процессы, демократизацию, модернизацию, региональные конфликты, возможности регионального сотрудничества. Среди комплексных исследований меняющегося (переходного, демократизирующегося и демократизируемого, модернизирующегося) армянского общества начала 2000-х гг. следует отметить труды Г.А. Погосяна «Армянское общество в трансформации» и «Современное армянское общество: особенности трансформации» [Погосян, 2003; 2005]. Для публикаций того периода характерен высокий интерес к адаптации новых политических технологий управления обществом, оптимизм оценок перспектив демократического транзита, позитивно-критическое отношение к новым политическим элитам и механизмам их формирования (избрания), поддержка институтов власти и их взаимодействия с (гражданским) обществом. С течением времени оптимизма становилось меньше.

Технологии проведения выборов и формирования/трансформирования институтов власти, принятия политических решений, многопартийная политическая система, образы/рейтинги лидеров, политическое участие, электоральное поведение, «новая» политическая культура стали междисциплинарными объектами исследований в армянской политологии [Маркаров, 2004] и политической социологии. Обе они изучали относительно новые для армянской социально-политической реальности феномены через применение, апробацию и уточнение качественных и количественных методик. Однако в отличие от армянской политической мысли 1990–2010-х гг., шедшей «в ногу» с политическими преобразованиями в стране и в основном повествовательной-некритической, политическая социология исходила из реального положения дел и с самого начала в выводах, диагнозах и прогнозах была более скептична. Предметом критических социологических исследований политики стали применявшиеся в контексте локальной политической культуры политические технологии [Мкртчян, 2009; 2012; Погосян, 2013а; 2013б; Мхитарян, 2015], включая технологии фальсификации результатов выборов [Atanesyan, Sahakyan, 2006]. Подобные явления были актуальны в 2000-х гг.. Это не только следствие неформальных взаимоотношений политических элит и локальных сообществ, но и демонстрация «стойкости» отечественной политической культуры, не совпадавшей с декларируемыми преобразованиями. Поэтому не случаен именно критический взгляд на модернизацию постсоветского армянского общества в трудах В.Г. Погосяна [2008; 2015].

Одним из востребованных элитами, политическими партиями, СМИ и обществом направлений социологии внутренней политики является измерение уровня доверия и рейтингов политических и гражданских институтов власти и управления. С середины 1990-х гг. происходило становление и развитие подходов к обеспечению имиджа политических сил и лидеров, образовательных и прикладных проектов в сфере организации и обеспечения связей с общественностью. Изначально подобные исследования представляли собой полевую апробацию количественных и качественных методов проведения опросов

и интервью, технологий формирования и продвижения имиджа политических сил. Комплексной аналитики и научно-концептуальных выводов в них еще было немного.

В дальнейшем развитие деятельности специалистов в области политических коммуникаций, пиарщиков и имиджмейкеров на базе социологического знания, в обеспечении рейтинга, продвижении имиджа, брендинга, оценке уровня доверия населения политическим силам [Мелкумян, Мкртчян, 2023; Karapetyan, Gardner, 2023], вышли на качественно иной уровень. Так, на базе факультета социологии были созданы магистерская, затем – бакалаврская программа по связям с общественностью (PR).

Армянская социология конфликта и военных вопросов. Особенностью армянской политической социологии по настоящее время является концептуализация и применение в условиях национально-патриотического дискурса независимости, затем – нациестроительства и обеспечения внешней безопасности, в частности, в контексте карабахского (армяно-азербайджанского) конфликта. Этими политико-безопасностными задачами следует объяснять появление в начале 1990-х гг. армянской конфликтологической мысли, отчасти продолжившей традиции патриотической мысли, – на уровне современных измерений, тематик и методик [Котанджян, 1992]. Несколько позже, инициативой и усилиями профессора Л. Арутюнян, была создана армянская школа социологии конфликта (С. Аствацатуров, З. Токмаджян, А. Баблоян, А. Аюнц и др.). Возник Центр региональной интеграции и разрешения конфликтов при кафедре прикладной социологии ЕГУ (совместно с американским университетом Дж. Мейсона, с 1999 г.), запущена магистерская программа по конфликтологии при факультете социологии ЕГУ. Социология конфликта сделала политический конфликт в его внутригосударственных и внешнеполитических измерениях одним из объектов перспективных социологических исследований. Политическая социология и социология конфликта формировались в Армении 1990-х гг. как смежные дисциплины.

Среди направлений армянской социологии политических конфликтов – изучение внутривнутриполитических конфликтов (между ветвями власти, политическими элитами, властью и оппозицией), несколько позже – затрагивающие интересы Армении внешнеполитические конфликты в регионе. Карабахский конфликт был и остается основным предметом армянской социологии конфликта, включая его военно-политическое, экономическое, социально-гуманитарное, социально-психологическое и информационно-коммуникативное измерения [Атанесян, 2008; Мкртчян, 2017; Smbatyan, 2022]. Одной из комплексных публикаций, сопряженной с полевыми социологическими исследованиями и анализом региональной конфликтной динамики на политическом и бытовом уровнях в Армении, Грузии, Азербайджане и Юге России, стала коллективная монография «Земля Кавказская: бремя конфликтов и время перемен» [Земля Кавказская, 2007].

«Не было счастья, да несчастье помогло»: армянская военно-политическая мысль с упором на традиционные и актуальные проблемы военной безопасности получила конкретные направления и методологическую подкованность именно в условиях карабахского конфликта и военно-политических (региональных) угроз Армении и армянскому народу. Большую роль сыграли усилия коллектива социологов во главе с профессором Л. Арутюнян, издавшими первое в Армении учебное пособие по военной социологии [Военная социология, 2005]. Вооруженные силы Армении, их актуальные и необходимые реформы, воинские коллективы, формальные и неуставные отношения, проблемы формального и неформального лидерства, права военнослужащих и особенности их адаптации (включая женщин), многие другие вопросы стали предметами конкретных социологических исследований, публикаций и рекомендаций армянской военной социологии [Атанесян и др., 2012; Babloyan, 2012; Атанесян и др., 2013]. Имея смежную с политической социологией тематику, армянская военная социология является полем, имеющим свою историю, задачи, методологию, приоритетные направления и результаты, нуждающиеся в отдельном рассмотрении за рамками данной статьи.

Отдельным направлением армянской социологии конфликта является разработка и применение методологии конфликтологических исследований. В этом плане характерен

и самобытен предложенный профессором Л. Арутюнян и применяемый армянскими и зарубежными коллегами методологический подход «общества ни войны, ни мира». Он был важен для изучения жизни, быта, восприятий и ощущений армянского общества непризнанной Нагорно-Карабахской Республики в «замороженной» стадии конфликта (1994–2020) [Dijkzeul, 2008; Мкртчян, 2013; *After the Soviet Empire*, 2016]. Данный подход применим к послевоенной ситуации в Армении и к конфликтам с подобной динамикой.

Во время и после 44-дневной войны в Карабахе осенью 2020 г., а затем – насильственного исхода автохтонного армянского населения из Карабаха осенью 2023 г. основным предметом армянских политико-социологических исследований стали проблемы армянских беженцев (переселение, адаптация, интеграция), жизнь армянского общества как «общества травмы». Среди традиционных вопросов наиболее востребованы сюжеты динамики доверия внутренним и внешним силам после поражения в конфликте, восприятия будущего региона и участия во внешне- и внутривнутриполитической жизни армянского общества внешних акторов.

Социология внешней политики. Социология внешней политики Армении стала приоритетом с 2000-х гг. Это можно объяснить преимущественно трансформациями армянского общества и потребностью в их изучении и моделировании в период становления независимости. Прежние приоритеты стали либо укрепляться, либо пересматриваться уже после становления демократических институтов и процедур. Кроме того, интерес (отчасти наивно-позитивный, отчасти – материально заинтересованный) элит в прямой (слепой) либо косвенной адаптации западных моделей демократии, законов и процедур во внутренней политике первоначально не предполагал критического отношения к проводимым реформам и к внешнеполитическим агентам. Соответственно, изучение внешнеполитической ориентации армянского общества и элит как социологическая задача сформировалась позже, чем изучение внутривнутриполитических институтов и процессов.

Характерно проведение Кавказским исследовательским центром CRRC-Armenia опросов по общенациональной выборке в рамках проекта «Кавказский барометр» (*Caucasus Barometer*) с 2004 г. Задачи опросов – выявление динамики внешнеполитических ориентаций армянского общества, отношения к союзникам и недружественным странам, предпочтений в векторах внешней политики и восприятие конкретной внутривнутриполитической силы (прежде всего – правящих элит) как проводников определенного внешнеполитического курса. В дальнейшем эти и другие задачи ставились и решались рядом армянских и работающих в Армении исследовательских центров и фондов: Breavis, Gallup, Международный республиканский институт (IRI), Фонды Ф. Эберта и К. Аденауэра и др.

Особое внимание социологов привлекли внешнеполитические процессы, связанные с необходимостью выбора между российским и западным векторами. Несмотря на усилия армянских политических элит по балансированию между Россией и Западом [Атанесян et al., 2023; Атанесян, Мкртчян, 2022], взаимоисключающий характер подобного выбора стал вырисовываться параллельно ухудшению отношений между РФ, США и ЕС в связи с чередой «цветных революций» на постсоветском пространстве, расширением НАТО на Восток, присоединением Крыма к РФ. Практически одновременно с событиями 2014 г. вокруг Крыма был прерван процесс подготовки и подписания договора об ассоциации Армении с Евросоюзом, объявлено о готовности присоединиться к Таможенному союзу и Единому экономическому пространству (будущему ЕАЭС). Социологические исследования общественных настроений показывают, что ни армянские элиты, ни общество в целом не были готовы к тому, что прежде совместимые векторы армянской внешней политики станут взаимоисключающими. Общество начало поляризовываться по поводу внешнеполитических векторов [Атанесян, Мкртчян, 2023], а также цивилизационных аспектов, связанных с ролью России и стран Запада (Европы, США) в истории и современном развитии Армении [Атанесян, 2015; Самаркина, Атанесян, 2018; Атанесян, Карапетян, 2020].

С точки зрения политической социологии было предсказуемо дальнейшее развитие внутривнутриполитических процессов в Армении в направлении смены власти в стране,

и внешнеполитических – в направлении пересмотра новыми элитами стратегических приоритетов внешней политики. «Бархатная революция» 2018 г.⁵ как явление стала комплексным предметом исследования армянской политической социологии [Атанесян, 2018; Атанесян, 2019; Атанесян, Посухова, 2020].

Актуальность, перспективность и сложность изучения современных внутри- и внешнеполитических трансформаций, не допускает локализованности внутри своего поля, требует взаимодействия армянских социологов с политическими социологами в РФ, странах Востока и Запада.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Арутюнян Л.А. Социальная политика Армении: от прошлого к будущему // *Изменяющееся общество. Теория и практика*. 1997. № 1, 2. С. 34–37.
- Аствацатуров С.В. Социальная защита в системе экономических и социальных координат // *Изменяющееся общество. Теория и практика*. 1997. № 1, 2. С. 38–46.
- Атанесян А.В. «Бархатная революция» в Армении: потенциал, достижения и риски политико-протестной активности // *Полис. Политические исследования*. 2018. № 6. С. 80–98. DOI: 10.17976/jpps/2018.06.06.
- Атанесян А.В. Актуальные проблемы современных политических и конфликтных коммуникаций. Ереван: ЕГУ, 2008.
- Атанесян А.В. Армения и Россия: актуальные проблемы и потенциал сотрудничества (в восприятии пользователей социальной сети Facebook в Армении) // *Современные Евразийские исследования*. 2015. № 3. С. 50–65.
- Атанесян А.В. Влияние социальных сетей на протестное поведение (на примере Армении) // *Социологические исследования*. 2019. № 3. С. 73–84. DOI: 10.31857/S013216250004280-1.
- Атанесян А.В., Карапетян Р.Р. Состояние и перспективы армяно-российских взаимоотношений: пост-протестное восприятие в армянском обществе // *Гуманитарий Юга России*. 2020. № 9(2). С. 64–83. DOI: 10.18522/2227-8656.2020.2.4.
- Атанесян А.В., Мкртчян А.Е. Россия как союзник: динамика восприятия в армянском обществе до и после карабахской войны 2020 года // *Полис. Политические исследования*. 2023. № 2. С. 9–26. DOI: 10.17976/jpps/2023.02.02.
- Атанесян А.В., Мкртчян А.Е. Армения между Россией и Западом: внешнеполитические приоритеты в общественном мнении // *Социологические исследования*. 2022. № 12. С. 88–100. DOI: 10.31857/S013216250022088-9.
- Атанесян А.В., Мкртчян А.Е. и др. Армия и общество: современные проблемы. Ереван: Асогик, 2013. (На арм. яз.)
- Атанесян А.В., Посухова О.Ю. Постпротестные настроения в армянском обществе // *Социологические исследования*. 2020. № 2. С. 53–62. DOI: 10.31857/S013216250008494-6.
- Атанесян А.В., Шакарян А.К. и др. Военное лидерство: проблемы эффективного управления воинским коллективом. Ереван: Асогик, 2012. (На арм. яз.)
- Военная социология. Сб. материалов / Под ред. Л.А. Арутюнян. Ереван, ЕГУ, 2005. (На арм. яз.)
- Земля Кавказская: бремя конфликтов и время перемен / Под ред. Л. Арутюнян, А. Атанесян и др. Ереван: Антарес, 2007.
- Котанджян Г.С. Введение в этнополитологию консенсуса-конфликта. Теоретико-методологические проблемы цивилизационного анализа. М.: РАУ, Луч, 1992.
- Маркаров А. Развитие политологии в Армении: состояние, проблемы, перспективы // *Политическая наука*. 2004. № 2. С. 9–29.
- Мкртчян А. «Общество ни войны, ни мира» как особый тип переходного общества // *WISDOM*. 2013. № 1. С. 82–85.
- Мкртчян А. О некоторых особенностях электорального поведения в сельских общинах Армении // *Социология и право*. 2012. № 4(16). С. 5–9.
- Мкртчян А. Постсоветская реальность: конфликт, anomia, свобода // *Личность и культура*. 2009. № 4. С. 14–22.

⁵ «Бархатной революцией» (как одной из «цветных революций») называют массовые протестные выступления весной 2018 г., в результате которых к власти в Армении пришел оппозиционный лидер Н. Пашинян, в правление которого усилилась ориентация страны на Евросоюз, сократились связи с Россией.

- Мкртчян А.Е. Современные этнополитические конфликты в контексте миросистемной коммуникации (на примере карабахского конфликта) // Актуальные вопросы массовой информации и политических коммуникаций / Под ред. А.В. Атанесяна, И.А. Румачик. Ереван: ЕГУ, 2017. С. 173–182.
- Мхитарян С. Проблемы мотивации политического участия в армянском обществе // Современные глобальные проблемы социальных и гуманитарных наук: сб. науч. тр. 2015. № 1. С. 126–131.
- Нжде Г. Избранное. Ереван: Эдит Принт, 2012.
- Ослон А.А. Политическая социология – часть политики, социология политики – часть социологии // Политическая наука. 2011. № 3. С. 160–178.
- Погосян Г.А. Армянские выборы: неоконченная пьеса для власти и оппозиции // Мониторинг общественного мнения. ВЦИОМ. 2013б. № 7(113). С. 136–147.
- Погосян Г.А. Армянское общество в трансформации. Ереван: Лусабац, 2003.
- Погосян Г.А. Выборы по-армянски // Государственная служба. 2013а. № 2(82). С. 91–94.
- Погосян Г.А. Современное армянское общество: особенности трансформации. М.: Академия, 2005.
- Погосян Г.А. Развитие социологии в Армении // Социологические исследования. 2014. № 8. С. 37–47.
- Погосян Г.А., Погосян Р.М. Социокультурная идентичность современных армян // Социологические исследования. 2023. № 11. С. 121–126. DOI: 10.31857/S013216250028538-4.
- Погосян В.Г. Амбивалентность модернизации: опыт историко-социологической концептуализации. Ереван: ЕГУ, 2015.
- Погосян В.Г. Социальная модернизация: стратегия выживания. М.: ИНИОН РАН, 2008.
- Самаркина И.В., Атанесян А.В. Европа как значимый друг в формировании национально-государственной идентичности российской и армянской молодежи // Южно-российский журнал социальных наук. 2018. Т. 19. № 4. С. 109–129. DOI: 10.31429/26190567-19-4-109-129.
- After the Soviet Empire / Ed. by S. Eliaeson, L. Harutyunyan, L. Titarenko. Leiden, The Netherlands: Brill, 2016. DOI: 10.1163/9789004291454_001.
- Armenians around the World: Migration and Transnationality / Ed. by A. Mkrтчyan. Frankfurt am M.: Peter Lang, 2015.
- Atanesyan A., Sahakyan V. Democratization in Armenia: Some Trends of Political Culture and Behavior // Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization. 2006. Vol. 14. No. 3. P. 347–354.
- Atanesyan A.V., Reynolds B.M., Mkrтчyan A.E. Balancing between Russia and the West: the hard security choice of Armenia // European Security. 2023. DOI: 10.1080/09662839.2023.2258528.
- Babloyan A. Opportunities of Development of Early Warning and Conflict Prevention System in the Armenian Army // Journal of Sociology: Bulletin of Yerevan University. 2012. No. 3(1). P. 12–19. DOI: 10.46991/BYSU: F/2012.3.1.012.
- Dijkzeul D. Towards a Framework for the Study of “No War, No Peace” Societies. Swisspeace, 2008.
- Karapetyan A., Gardner S. The Online and Offline Communication Preferences of Armenian Social Network Users // Journal of Sociology: Bulletin of Yerevan University. 2023. No. 14 (38). P. 66–80. DOI: 10.46991/BYSU: F/2023.14.2.066.
- Manukyan S. An empirical study of the criteria for the ethnic identity of Armenians in Armenia // Journal of Sociology: Bulletin of Yerevan University. 2021. No. 12 (34). P. 3–18. DOI: 10.46991/BYSU: F/2021.12.2.003.
- Melkumyan Y., Mkrтчyan S. Evolution of the “American Dream” as a Value System and its Representation in Hollywood Movies // Journal of Sociology: Bulletin of Yerevan University. 2023. No. 14 (37). P. 50–64. DOI: 10.46991/BYSU: F/2023.14.1.050.
- Mkrтчyan A. “Unequal Differentiation” In Armenia: Between Global Trends and Regional Obstacles // Journal of Sociology: Bulletin of Yerevan University. 2013. No. 4 (1). P. 15–23. DOI: 10.46991/BYSU: F/2013.4.1.015.
- Smbatyan H. Nagorno-Karabakh Conflict Through the Prism of Horizontal Inequalities: Theoretical Overview // Journal of Sociology: Bulletin of Yerevan University. 2022. No. 13(35). P. 5–23. DOI: 10.46991/BYSU: F/2022.13.1.005.

Статья поступила: 08.04.24. Финальная версия: 21.06.24. Принята к публикации: 25.07.24.

POLITICAL SOCIOLOGY IN ARMENIA: STAGES OF INSTITUTIONALIZATION AND PRIORITIES

ATANESYAN A.V.

Yerevan State University, Armenia; Pyatigorsk State University, Russia

Arthur V. ATANESYAN, Dr. Sci. (Pol.), Prof., Head of Applied Sociology Department, Faculty of Sociology, Yerevan State University, Yerevan, Armenia; Prof. at the Department of Journalism, Media Communications and Public Relations, Institute of International Relations, Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia (atanesyan@yandex.ru; atanesyan@ysu.am).

Abstract. The rise of sociology as a science, reflecting modernization processes in society and exerting significant influence on them, developed during the post-Soviet period of Armenian reality. This development was facilitated by ‘discovery’ of sociology by the post-Soviet society and the close (though not always equal) interaction of domestic sociologists with Western sociological schools. Additionally, the participation of Western sociologists of Armenian nationality contributed to the formation of Armenian statehood as well as to growth of sociology as an academic discipline in Armenia. Under the influence of democratization processes, political sociology focused primarily on the transitional Armenian society, addressing the formation of power institutions and the utilization of political technologies. Regional dynamics, traditional and new foreign policy processes in Armenia, threats, and risks influenced the study of foreign policy guidelines within Armenian society. This also led to the formation and development of sociology of conflict and military sociology, closely linked to political sociology and sometimes inseparable. The effective managing of the Armenian state and society directly correlates with the integration of political sociology into political practices, and with demand for sociological knowledge, especially sociological forecasts, among decision-makers.

Keywords: political sociology, Armenian society, transitional society, sociology of domestic and foreign policy, sociology of conflict, military sociology.

REFERENCES

- After the Soviet Empire.* (2016) Ed. by S. Eliaeson, L. Harutyunyan, L. Titarenko. Leiden, The Netherlands: Brill. DOI: 10.1163/9789004291454_001.
- Armenians around the World: Migration and Transnationality.* (2015) Ed. by A. Mkrtichyan. Frankfurt am Main: Peter Lang.
- Astvatsaturov S.V. (1997) Social protection in the system of economic and social coordinates. *Izmenyayushcheesya obshchestvo. Teoriya i praktika* [Changing Society. Theory and practice]. No. 1, 2: 38–46. (In Russ.)
- Atanesyan A., Sahakyan V. (2006) Democratization in Armenia: Some Trends of Political Culture and Behavior. *Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization*. Vol. 14. No. 3: 347–354.
- Atanesyan A.V. (2008) *Current problems of modern political and conflict communications*. Yerevan: EGU.
- Atanesyan A.V. (2015) Armenia and Russia: current problems and potential for cooperation (in the perceptions of Facebook users in Armenia). *Sovremennye Evrazijskie issledovaniya* [Modern Eurasian Studies]. No. 3: 50–65. (In Russ.)
- Atanesyan A.V. (2018) “Velvet Revolution” in Armenia: potential, achievements and risks of political protest activity. *POLIS. Politicheskie issledovaniya* [POLIS. Political Studies]. No. 6: 80–98. DOI: 10.17976/jpps/2018.06.06. (In Russ.)
- Atanesyan A.V. (2019) The Impact of Social Networks on Protest Activities (the Case of Armenia). *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 3: 73–84. DOI: 10.31857/5013216250004280-1.
- Atanesyan A.V., Karapetyan R.R. (2020) Current State and Perspectives of Armenian-Russian Relations: Post-Protest Perception in the Armenian Society. *Gumanitarnij Yuga Rossii* [Humanities of the South of Russia]. Vol. 9. No. 2: 64–83. DOI: 10.18522/2227-8656.2020.2.4. (In Russ.)
- Atanesyan A.V., Mkrtichyan A.E. (2022) Armenia between Russia and the West: Foreign Political Priorities in Public Opinion. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 12: 88–100. DOI: 10.31857/5013216250022088-9. (In Russ.)
- Atanesyan A.V., Mkrtichyan A.E. (2023) Russia as an ally: the dynamics of public perceptions in Armenian society before and after the 2020 Karabakh war. *POLIS. Politicheskie issledovaniya* [POLIS. Political Studies]. No. 2: 9–26. DOI: 10.17976/jpps/2023.02.02. (In Russ.)
- Atanesyan A.V., Mkrtichyan A.E. et al. (2013) *Army and society: modern problems*. Yerevan: Asoghik. (In Arm.)
- Atanesyan A.V., Posukhova O. Yu. (2020) Post-protest Attitudes in the Armenian Society. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 2: 53–62. (In Russ.)

- Atanesyan A.V., Shakaryan A.K. et al. (2012) *Military leadership: problems of effective management of military personnel*. Yerevan: Asoghik. (In Arm.)
- Atanesyan A.V., Reynolds B.M., Mkrtichyan A.E. (2023) Balancing between Russia and the West: the hard security choice of Armenia. *European Security*. DOI: 10.1080/09662839.2023.2258528.
- Babloyan A. (2012) Opportunities of Development of Early Warning and Conflict Prevention System in the Armenian Army. *Journal of Sociology: Bulletin of Yerevan University*. No. 3(1): 12–19. DOI: 10.46991/BYSU: F/2012.3.1.012.
- Dijkzeul D. (2008) *Towards a Framework for the Study of "No War, No Peace" Societies*. Swisspeace.
- Harutyunyan L.A. (1997) Social policy of Armenia: from past to future. *Izmenyayushcheesya obshchestvo. Teoriya i praktika* [Changing Society. Theory and practice]. No. 1, 2: 34–37. (In Russ.)
- Karapetyan A., Gardner S. (2023) The Online and Offline Communication Preferences of Armenian Social Network Users. *Journal of Sociology: Bulletin of Yerevan University*. No. 14 (38): 66–80. DOI:10.46991/BYSU: F/2023.14.2.066.
- Kotanjian H. (1992) *Introduction to the Ethnic Policy of Consensus-Conflict. Theoretical-Methodological Problems of Civilization Analysis*. Moscow: Russian Academy of Public Policy, Louch. (In Russ.)
- Land of The Caucasus: The Burden of Conflicts and The Time of Change* (2007) Ed. by L. Harutyunyan, A. Atanesyan et al. Yerevan: Antares.
- Manukyan S. (2021) An empirical study of the criteria for the ethnic identity of Armenians in Armenia. *Journal of Sociology: Bulletin of Yerevan University*. No. 12 (34): 3–18. DOI: 10.46991/BYSU: F/2021.12.2.003.
- Melkumyan Y., Mkrtchyan S. (2023) Evolution of the "American Dream" as a Value System and its Representation in Hollywood Movies. *Journal of Sociology: Bulletin of Yerevan University*. No. 14 (37): 50–64. DOI: 10.46991/BYSU: F/2023.14.1.050.
- Military sociology. Collection of materials* (2005) Ed. by L.A. Harutyunyan. Yerevan: EGU. (In Arm.)
- Mkhitaryan S. (2015) Problems of motivation for political participation in Armenian society. *Sovremennye global'nye problemy social'nyh i gumanitarnykh nauk: sbornik nauchnykh trudov* [Modern global problems of social and humanitarian sciences: collection of scientific works]. No. 1: 126–131. (In Russ.)
- Mkrtichyan A. (2009) Post-Soviet reality: conflict, anomie, freedom. *Lichnost i kultura* [Personality and culture]. No. 4: 14–22. (In Russ.)
- Mkrtichyan A. (2012) On some features of electoral behavior in rural communities of Armenia. *Sociologiya i pravo* [Sociology and Law]. No. 4 (16): 5–9. (In Russ.)
- Mkrtichyan A. (2013) "Society of neither war nor peace" as a special type of transitional society. *WISDOM*. No. 1: 82–85. (In Russ.)
- Mkrtichyan A. (2013) "Unequal Differentiation" In Armenia: Between Global Trends and Regional Obstacles. *Journal of Sociology: Bulletin of Yerevan University*. No. 4 (1): 15–23. DOI: 10.46991/BYSU: F/2013.4.1.015.
- Mkrtichyan A.E. (2017) Modern ethnopolitical conflicts in the context of world-system communication (on the Karabakh conflict). In: *Current issues of mass information and political communications*. Ed. by A.V. Atanesyan, I.A. Rumachik. Yerevan: EGU: 173–182. (In Russ.)
- Nzhdeh G. (2012) *Selected Works*. Yerevan: Edith Print. (In Russ.)
- Oslon A.A. (2011) Political sociology is a part of politics, the sociology of politics is a part of sociology. *Politicheskaya nauka* [Political Science]. No. 3: 160–178. (In Russ.)
- Poghosyan G.A. (2014) Development of sociology in Armenia. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 8: 37–47. (In Russ.)
- Poghosyan G.A., Poghosyan R.M. (2023) Socio-Cultural Identification of Modern Armenians. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 11: 121–126. DOI: 10.31857/S013216250028538-4. (In Russ.)
- Poghosyan V.G. (2008) *Social modernization: a survival strategy*. Moscow: INION RAS. (In Russ.)
- Poghosyan V.G. (2015) *Ambivalence of modernization: experience of historical and sociological conceptualization*. Yerevan: YSU Publ. (In Russ.)
- Pogosyan G.A. (2003) *Armenian society in transformation*. Yerevan: Lusabac. (In Russ.)
- Pogosyan G.A. (2005) *Modern Armenian society: features of transformation*. Moscow: Academy. (In Russ.)
- Pogosyan G.A. (2013a) Elections in Armenian style. *Gosudarstvennaya sluzhba* [State service]. No. 2 (82): 91–94. (In Russ.)
- Pogosyan G.A. (2013b) Armenian elections: an unfinished play for the authorities and the opposition. *Monitoring obshchestvennogo mneniya* [Monitoring of public opinion]. No. 7 (113): 136–147. (In Russ.)
- Samarkina I.V., Atanesyan A.V. (2018) Europe as a significant other in shaping the national and state identification of the Russian and Armenian young people. *Yuzhno-rossijskij zhurnal socialnykh nauk* [South Russian Journal of Social Sciences]. Vol. 19. No. 4: 109–129. DOI: 10.31429/26190567-19-4-109-129. (In Russ.)
- Smbatyan H. (2022) Nagorno-Karabakh Conflict through the Prism of Horizontal Inequalities: Theoretical Overview. *Journal of Sociology: Bulletin of Yerevan University*. No. 13 (35): 5–23. DOI: 10.46991/BYSU: F/2022.13.1.005.